

ПОЧВЮ ГОРОД ПРИНАДЛЕЖИТ НЕ ТЕБЕ

СИЛА
В
КРОВИ

АСЯ МАМАЕВА

Ася Мамаева
Сила в крови

«Автор»

2026

Мамаева А.

Сила в крови / А. Мамаева — «Автор», 2026

Кира считала себя самой обычной девочкой, пока однажды в школьной столовой к ней не прилипли железные ложки. Шутки одноклассников закончились, когда директор забрала девочку к себе в кабинет и открыла ей страшную тайну. В крови Киры течёт древняя сила. Она способна притягивать металл и превращать собственную кровь в смертоносный клинок — оружие, которым можно убивать существ, пришедших из аномальных зон. Много лет монстры появлялись только ночью в закрытых тоннелях метро. Охотники знали, где искать врага. Но теперь всё изменилось. Аномальные зоны открываются по всему городу. Монстры выходят на улицы. И никто не знает, где они появятся следующей ночью. Пока Кира учится владеть мечом и своей опасной силой, её всё сильнее мучает вопрос: кто были её настоящие родители и почему они бросили её ещё младенцем? Чем ближе девушка подбирается к ответу, тем страшнее становится правда. Ведь иногда родители исчезают не потому, что не любят своих детей. Иногда они просто не возвращаются из темноты.

© Мамаева А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ася Мамаева

Сила в крови

Глава 1

Апрельское солнце заливало класс своим ярким светом. Кира сидела за третьей партой у окна, подпирая щеку ладонью, и уже минут десять не слышала ни единого слова учительницы. За стеклом шумела весна, словно зазывая на улицу из душных помещений. На школьном дворе давно распустились листья, ветер лениво качал ветви молодых клёнов, а яркое небо было таким чистым, что хотелось немедленно сбежать из класса и просто идти куда-нибудь, ни о чём не думая.

— ...и если перенести неизвестное в левую часть уравнения... — голос учительницы доносился будто из другого мира.

Кира тихо вздохнула и перевела взгляд чуть вперёд. Прямо перед ней сидел Максим Крыгин. Девушка знала его уже три года, с тех пор как перевелась в эту школу. Парень был самым обычным девятиклассником: немного растрёпанные тёмные волосы и карие глаза, широкие плечи, привычка сидеть, слегка сгорбившись, и постоянно крутить ручку между пальцами. Он всегда шутил так, что смеялся весь класс, часто спорил с учителями и получал двойки, конечно совершенно не переживая по этому поводу. А Кира почему-то замечала всё, даже то, как сегодня подвернуты рукава его рубашки. Или как утром, зайдя в класс, улыбнулся своему другу, или как сейчас, задумавшись, слегка покачивал ногой под партой.

Девушка снова вздохнула. Максим, конечно же, даже не догадывался о её существовании. Ну, то есть догадывался, наверное, они же все таки учились в одном классе, но вот чтобы подойти и сказать:

«Кира, пойдём после уроков гулять?»

Нет, такого никогда не случится. Да и девочка никогда не смогла бы сама подойти к Крыгину, чтобы позвать куда-нибудь. Кира грустно улыбнулась и вновь посмотрела в окно. А вдруг? Вот прозвенит звонок. Все начнут шуметь, собирать вещи. Девочка будет медленно складывать учебники в рюкзак, делая вид, что никуда не спешит. И тут...

— Кира.

Она поднимет голову, а это Максим, стоит рядом с её партой, немного смущённый.

— Слушай... Ты сегодня свободна?

— Наверное...

— Может, погуляем?

Он говорит это так спокойно, будто ничего особенного не происходит. А у неё внутри в этот момент всё переворачивается. Они выходят из школы. На улице тепло. Ветер пахнет молодой травой. Максим рассказывает какую-то смешную историю, активно жестикулируя, а она смеётся, хотя половину слов вообще не слышит, потому что думает только об одном:

«Это происходит со мной».

Потом они идут вдоль парка, покупают мороженое. Максим вдруг смотрит на неё и говорит:

— Знаешь, я давно хотел с тобой погулять.

И Кира...

— Кира!

Девушка вздрогнула и заморгала, прогоняя наваждение.

— Повтори, что я сейчас сказала.

Учительница по алгебре Татьяна Федоровна смотрела прямо на неё. По классу прокатились смешки и Кира покраснела.

— Э-э...

— Ясно, — вздохнула учительница. — Опять в облаках.

Максим слегка повернул голову. Их взгляды встретились всего на секунду и уголки его губ едва заметно дрогнули.

Он улыбался. Кира почувствовала, как её лицо вспыхнуло ещё сильнее и она поспешно отвернулась к окну.

Ну почему именно сейчас?! Девчонка сделала вид, что очень внимательно смотрит на улицу. На спортивной площадке одиннадцатиклассники играли в баскетбол. Где-то неподалёку громко чирикали воробьи. Весна. Кира считала её самым несправедливым временем года. Погода тянет гулять, но она сидит в душном классе, а еще потому что именно весной ужасно хочется, чтобы произошло что-нибудь хорошее, особенное, чтобы тебя заметили, взяли за руку и сказали:

«Пойдём».

Кира снова посмотрела на спину Максима. Тот продолжал что-то писать в тетради, иногда поправляя волосы. Совершенно обычный парень, но почему-то именно из-за него у девушки последние три года сердце начинало стучать быстрее.

Глупость наверное, Кира тихо усмехнулась сама себе, ведь ничего не случится. Сейчас прозвенит звонок с урока, все разойдутся по домам. А Максим, скорее всего, вообще её не заметит и завтра будет точно такой же день. Но... Кира всё равно продолжала мечтать, потому что весна за окном была слишком красивой и потому что иногда самые невероятные вещи начинаются именно с обычного школьного дня. Когда ты вот так сидишь на уроке, смотришь в окно и даже не подозреваешь, что совсем скоро твоя жизнь изменится навсегда.

Звонок прозвенел так резко, что Кира вздрогнула. Девятый "а" тут же ожил, зашуршали тетради, захлопали крышки пеналов, закрипели стулья. Кто-то уже бежал к двери и кричал:

— Быстрее! А то всё вкусное разберут!

— Да подожди ты!

Максим Крыгин первым выскочил из-за своей парты. На ходу закинул рюкзак на плечо и вместе с друзьями скрылся в коридоре. Кира проводила его взглядом. Ну вот, никуда он её гулять не позвал, даже не посмотрел. Девочка мысленно обозвала себя дурочкой и принялась медленно складывать учебники в рюкзак. Наверняка такой парень как Максим гуляет только с самыми красивыми девчонками города.

В классе почти никого не осталось и только когда последний одноклассник выбежал за дверь, Кира наконец поднялась и тоже вышла в коридор.

Школа гудела и со всех сторон неслись голоса, смех, топот сотен ног. Старшеклассники, словно лавина, стекались к лестницам и дальше — к столовой.

Кира шла не спеша. На стенах через каждые несколько метров висели большие зеркала. Девушка привычно скользнула взглядом по одному из них и тут же отвела глаза, но через пару шагов снова посмотрела. Из зеркала на неё глядела долговязая девчонка с худыми плечами и слишком длинными руками. Школьная форма сидела на девушке так, словно её сняли с чужого человека. Пиджак висел мешком, юбка казалась слишком длинной, а ноги — слишком худыми. Да и вообще всё было каким-то... неправильным. Кира тяжело вздохнула.

Мама постоянно говорила дочери:

— Потерпи. Пройдёт переходный возраст, и всё станет на свои места.

Только переходный возраст, похоже, пройдёт не скоро. Да и складывалось впечатление, что он действует только на девочку, ведь её одноклассницы не выглядели так ужасно. Наоборот, каждый раз, глядя на одноклассниц, Кира чувствовала себя гадким утенком. У Алины уже появилась фигура, у Светки идеальные волосы и кожа. Даже тихая Лиза из параллельного

класса умудрялась выглядеть красиво. А Кира... была просто Кирой, угловатой, нескладной, с вечно растрёпанными тёмными волосами и коленками, которые торчали во все стороны. Она снова посмотрела в зеркало и скорчила отражению рожицу.

— Ну и ладно.

Отражение не возражало.

Из столовой уже доносились запахи свежих булочек и чего-то жареного. Кира ускорила шаг и почти сразу поняла, что опоздала. В столовой творился настоящий хаос. Шум стоял такой, будто здесь собралась вся школа. За столиками сидели по пять-шесть человек. Кто-то ел, смеялся или орал через всю столовую. Старшекласники оккупировали окна и подоконники. Младшие носились между столами, а очередь тянулась почти до дверей.

— Ну замечательно, — пробормотала Кира.

Но уходить было поздно и она терпеливо дождалась своей очереди. К этому моменту от пирожков осталось всего два. Один с капустой и один с маком. Кира, которая ненавидела все из капусты, без раздумий выбрала второй. Потом заметила в холодильнике последний пакетик яблочного сока.

— Его тоже.

Повариха хмыкнула.

— Везучая.

Кира улыбнулась и прижала покупки к груди.

Теперь оставалось самое сложное — найти место. Девчонка осторожно двинулась между столами. Здесь занято и здесь. Тут сидели десятиклассники с параллельного и шумная компания из её класса.

А за этим столом... Кира резко отвернулась, потому что там сидел Максим. Парень смеялся над какой-то шуткой друга, запрокинув голову назад.

Рядом с ним сидела их общая одноклассница Алина. Красивая и всегда уверенная во всем. Девушка что-то сказала, специально прижавшись к парню как можно ближе, и Максим улыбнулся её шутке.

Кира быстро пошла дальше, ей почему-то стало очень неприятно и от этого девочка почувствовала себя глупо. Она ведь ничего и не ждала.

Наконец в самом дальнем углу столовой обнаружился маленький свободный столик у окна. Кира тут же заняла его, поставила сок и развернула булочку. Только сейчас позволив себе выдохнуть.

Она поднесла булочку ко рту и осторожно откусила, довольно зажмурившись. Мак её любимый.

Булочка оказалась ещё тёплой, а яблочный сок приятно охлаждал горло. За окном светило солнце, в столовой стоял привычный гул, и на несколько минут девушке даже показалось, что жизнь не так уж плоха. Как цветы расцветают после холодной зимы, может и Кира когданибудь расцветет и тогда Максим Крыгин обратит на нее свое внимание.

— Смотрите-ка, кто у нас тут.

Голос прозвучал совсем рядом и Кира медленно подняла голову. Перед её столиком стояли Алина Соколова и Светлана Журавлёва — две главные красавицы девятого класса и две главные вредины школы.

Алина была высокой блондинкой с идеальной укладкой и огромными голубыми глазами. Учителя её обожали, мальчики бегали следом, а сама Алина считала, что весь мир создан исключительно для её удобства. И конечно же пользовалась тем, что Максим смотрит только на нее.

Вика была полной противоположностью — невысокая брюнетка с каре, острым подбородком и такой ехидной улыбкой, что у Кире каждый раз начинала болеть голова. По отдельности они были неприятными. Вместе — невыносимыми. И Кира прекрасно знала, почему они

подошли именно сейчас. Два дня назад была контрольная по алгебре, Алина и Вика сидели позади неё и отчаянно шипели:

— Кира, покажи ответы!

— Ну пожалуйста!

— Ты же всё решила!

Но Кира впервые в жизни не дала списать.

И судя по лицам девочек, они этого не забыли.

— Что, Кира, обедаешь одна? — сладко улыбнулась Алина.

— Какая неожиданность, — фыркнула Вика.

Девочка опустила глаза в булочку.

— Отстаньте.

— Ой, она ещё и огрызается!

Вика театрально схватилась за сердце.

Алина вдруг наклонилась к её подносу.

— Ты булку неправильно ешь.

Кира нахмурилась.

— Что?

— Сейчас мы тебя научим.

И прежде чем девушка успела что-либо понять, Алина схватила бутылку острого кетчупа со стола и щедро выдавила на булочку толстую красную спираль.

— Эй! — Кира даже вскочила. — Ты что делаешь?!

Но Вика оказалась быстрее, она резко толкнула Киру под локоть и девочка села обратно, а булочка выскользнула из рук и с противным влажным шлепком прилипла прямо к белой рубашке.

Кетчуп мгновенно растёкся по ткани.

— А-а!

Кира взвизгнула, когда ткань прилипла к телу. Булочка медленно сползла вниз и упала на юбку, оставив после себя еще одно огромное пятно. На секунду в столовой повисла тишина, а потом... Алина и Вика захохотали, громко и противно, ну точь в точь две гиены.

— Боже мой, вы это видели?!

— Она булкой себя покормила!

— Какая неряха!

Соседние столики начали оборачиваться, кто-то засмеялся, потом другие присоединились.

Через несколько секунд смеялась уже половина столовой.

Кира застыла, ей казалось, что она сейчас сторит заживо. Щёки тут же вспыхнули, уши запылали, даже шея стала горячей.

— Фу, какая заляпанная!

— Кетчупом облилась!

— Кира, тебе слюнявчик подарить?

Смех становился всё громче. Девушка смотрела в стол и не видела ничего, кроме красного пятна на рубашке и свои дрожащие руки.

Тут взгляд девочки выхватил их толпы Максима. Почему-то именно сейчас она подняла голову и сразу увидела его. Парень все так же сидел за столиком у окна рядом с друзьями. Он не смеялся, а просто смотрел на неё, не отводя взгляда. И от этого стало только хуже, потому что если бы он смеялся, она бы его возненавидела. А так он просто видел её, всю такую жалкую, красную от стыда, с испачканной рубашкой. Слёзы уже подступали к глазам и Кира быстро отвернулась. Нет, только не плакать. Она судорожно схватила салфетки и принялась тереть пятно, но кетчуп размазывался ещё сильнее, а руки дрожали. Смех вокруг не прекращался.

— Неряха!

— Ну и видок!

— Осторожно, а то ещё и соком обольётся!

Кто-то снова засмеялся и девочка почувствовала, что ещё немного и она действительно расплачется.

Ну почему именно сегодня, именно здесь? Почему Максим должен был это увидеть? Девочке захотелось исчезнуть, раствориться или провалиться под землю, лишь бы не слышать этот смех и не видеть этих лиц.

Наверное стоит пойти в женский туалет и постараться отмыть рубашку и юбку. Как на зло, у Киры сегодня с собой не было сменки. Девочка потянулась к своему рюкзаку и тут что-то звякнуло. Кира замерла, а звук повторился. Дзынь. Она подняла глаза, это была ложка. Обычная железная ложка, лежавшая на подносе. И она двигалась, медленно, скребя по пластику и прямо к её руке. Кира нахмурилась, наверное, показалось.

Но рядом вдруг задрожала вилка. А потом нож. Дзынь, дзынь, дзынь. Металлические приборы словно ожили и начали медленно ползти к ней. Смех в столовой постепенно стихал.

Дети начали замечать странное движение, а Кира сидела, забыв про кетчуп, слёзы и стыд. Она смотрела, как ложка вдруг резко подпрыгнула и прилипла к её ладони.

— Что за...

А потом к первой ложке со звоном прилипла вторая с соседнего стола. Дзынь! Девушка испуганно вскрикнула.

Она попыталась стряхнуть их, но в этот момент со стола сорвалась вилка.

Потом ещё одна, столовые приборы летели прямо к ней. В столовой образовалась абсолютная тишина, несколько учеников достали телефоны и теперь снимали все на камеры.

Ребята смотрели на неё, раскрыв рты.

Даже Алина и Вика перестали смеяться.

— Это... она магнит что ли? — ошарашенно пробормотал кто-то.

И словно в ответ на эти слова со всех ближайших столов раздался металлический звон и приборы одновременно сорвались с мест.

— Ай! Моя ложка!

— Да что происходит?!

Школьники пытались ловить приборы на лету.

Один мальчишка схватил вилку, но та буквально вырвалась у него из пальцев и полетела дальше.

Девочка из младших классов двумя руками держала ложку, но это было бесполезно, ложка дёрнулась и со свистом улетела прямо к Кире.

Она приклеилась к её груди.

— А-а-а! — девочка испуганно закричала, начиная подозревать, что видит какой-то кошмарный сон.

А железо теперь облепляло её со всех сторон. Металл со всей столовой словно сошёл с ума. Звон стоял такой, будто кто-то бросил целый мешок железяк.

Кира судорожно отрывала от себя приборы, хватала их и бросала на стол, но стоило ей отпустить ложку, как та тут же подпрыгивала обратно и снова прилипала.

— Нет!

Девушка в панике швырнула сразу три вилки. Они ударились о стол, подскочили и вновь прилетели к ней.

— Отстаньте!

Она уже чуть не плакала. Чья-то ложка с остатками каши приклеилась к щеке.

Кира сорвала её, а ложка вернулась обратно.

— Да прекрати ты!

Кира чуть ли не со злостью отшвырнула её в другой конец стола.

Та описала дугу в воздухе и через секунду снова ударилась о её плечо.

Ученики в столовой зашептались:

— Это фокус? Как она это делает?

— У неё что магниты под одеждой?

Кира ничего не слышала. Сердце колотилось где-то в горле, а сама она задышалась.

Казалось, весь мир сошёл с ума.

Максим уже собирался подойти к Кире и помочь ей, но в этот момент в дверях столовой внезапно появилась стройная фигура. Ученики поспешно расступились. Кира подняла голову и обомлела. На пороге столовой стояла директор школы — Елена Сергеевна.

Ей было чуть больше двадцати пяти лет и она совсем не походила на обычного директора. Высокая, стройная, с длинными тёмными волосами, собранными в низкий хвост, и спокойными серыми глазами, она выглядела скорее как героиня фильма, чем как человек, который вызывает родителей за плохое поведение.

Кира всегда относилась к ней с особым теплом. Елена Сергеевна никогда не кричала на учеников, редко делала замечания и почему-то всегда была особенно добра именно к ней.

Сейчас она смотрела на Киру внимательно, сосредоточенно и кажется совершенно без удивления.

Это поразило Киру сильнее всего.

Вокруг все были в ужасе. Учителя застыли в дверях, ученики снимали происходящее на мобильники, Максим стоял неподалеку с таким видом, будто увидел настоящее чудо, а Елена Сергеевна словно давно ждала именно этого момента. Присутствие директорши успокаивало и Кира сделала вздох облегчения. Тут же все ложки, вилки и ножи, которые ещё секунду назад облепляли Киру с головы до ног, одновременно сорвались с неё и с громким грохотом посыпались на пол.

Металл разлетелся во все стороны.

По столовой прокатились испуганные возгласы, а Кира ошарашенно посмотрела на свои руки.

Пусто. На ней больше не осталось ни одного прибора. Девушка тяжело дышала, чувствуя, как в ушах шумит кровь, когда вдруг ощутила тёплые руки на своих плечах.

— Всё хорошо, — тихо сказала Елена Сергеевна.

Её голос был спокойным и уверенным, и от этого Кире почему-то сразу стало легче. Директор осторожно приобняла девушку за плечи и помогла подняться.

— Пойдём со мной.

Кира хотела что-то сказать, но губы словно срослись в тонкую полосу. Только сейчас она осознала, что всё это произошло на глазах у всей школы.

Все видели. И Максим видел.

От этой мысли к горлу подкатил ком.

Елена Сергеевна словно почувствовала её состояние и чуть крепче сжала плечо.

— Всё хорошо, Кира. Я рядом.

Они медленно пошли к выходу из столовой. И директор на ходу подхватила с пола рюкзак девочки.

Перед ними тут же расступились ученики. Никто больше не смеялся. Даже Алина и Светка стояли и просто наблюдали.

Кира шла, не поднимая головы. Испачканная кетчупом рубашка неприятно липла к телу, щёки всё ещё горели от стыда, а внутри было только одно желание — исчезнуть.

Но вдруг она почувствовала чей-то взгляд. Это смотрел Максим. Он всё ещё стоял возле своего опрокинутого стула и смотрел ей вслед так, словно пытался понять, что сейчас произошло.

От этого становилось только хуже и Кира поспешно отвернулась. Ей не хотелось, чтобы он видел её такой.

Они с директором вышли из столовой, и шум голосов сразу возобновился, но в коридоре было удивительно тихо и их шаги гулко отдавались от стен.

Елена Сергеевна всё так же держала Киру за плечо, но девушка вдруг заметила, что директор время от времени оглядывается.

— Елена Сергеевна... — тихо позвала Кира.

Женщина не ответила.

Они поднялись на второй этаж, прошли мимо учительской и кабинета физики, а затем остановились перед массивной деревянной дверью с золотой табличкой: Директор.

Елена Сергеевна быстро открыла дверь, мягко подтолкнула Киру внутрь и сразу же закрыла её за собой.~

Замок негромко щёлкнул, но этот звук почему-то заставил девушку вздрогнуть. Она растерянно обернулась и замерла.

Директор стояла у двери и смотрела на неё так внимательно, будто врач, который только что получил результаты очень важного анализа.

И в её глазах Кира неожиданно увидела настоящую радость.

Елена Сергеевна медленно выдохнула и едва заметно улыбнулась.

— Я ждала этого почти пятнадцать лет.

У Киры внутри всё похолодело.

— Чего... ждали?

Директор подошла ближе.

— Кира, ты ведь всю жизнь считала себя обычной девочкой?

От этих слов по спине девушки пробежали мурашки.

Потому что после того, что произошло в столовой, она уже не была уверена, что знает ответ на этот вопрос.

— Елена Сергеевна, я не знаю, что это было в столовой...

— Это был твой природный магнит. — Женщина при этих словах активно закивала. — Один раз проявив себя, он больше не оставит тебя, Кирочка.

Девочка с ужасом подумала, что если каждый день будет происходить такое шоу, как недавно в столовой, то она откажется ходить в школу. Это же какой позор был, видеоролики, которые сняли пара человек, скоро облетит весь школьный сайт, а может быть и не один. От таких мыслей девочке стало дурно, а директорша налила из прозрачного графина в стеклянный стакан свежей воды и протянула ученице.

— Кира, я хочу что бы ты сейчас внимательно меня выслушала и приняла каждое мое слово в серьез, уже слишком поздно для шуток.

Кира медленно опустилась в предложенный ей женщиной стул, делая маленькие глотки воды. Елена Сергеевна села в свой директорский стул, сцепляя руки за столом и набрала полную грудь воздуха. А девочка всё ещё чувствовала, как дрожат руки. Перед глазами стояли испуганные лица одноклассников, летящие со всех сторон ложки и взгляд Максима, который смотрел на неё так, словно видел впервые.

— Скажи мне, Кира, — начала молодая женщина, — ты никогда не замечала за собой ничего странного?

— Странного?

— Например, часы, которые вдруг начинали спешить, когда ты злилась или металлические предметы, которые оказывались рядом чаще, чем должны были. Кира нахмурилась и уже собиралась ответить «нет», но вдруг вспомнила. В детстве мама постоянно ругалась, что возле Киры теряются иголки. Ложки дома почему-то всегда оказывались возле её тарелки. А

однажды отец пошутил, что у Киры «магнитные руки», когда она случайно притянула к себе связку ключей, лежавшую на самом краю стола. Тогда все посмеялись и забыли.

Кира медленно подняла голову.

— Это...

— Не случайность, да. — закончила за неё Елена Сергеевна.

Девушка почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Нет... Такого не бывает.

— Бывает.

— Я не магнит!

— Нет, — директор покачала головой. — Ты гораздо лучше и опаснее.

Эти слова прозвучали так спокойно, что Кире стало страшно, она крепче сжала стакан с водой.

— Я ничего не понимаю.

Елена Сергеевна вздохнула и села напротив. Несколько секунд она молчала, будто подбирала слова, а потом тихо сказала:

— Кира, ты не обычная девочка и никогда ею не была.

В кабинете стало так тихо, что было слышно, как за окном чирикают воробьи.

Кира нервно усмехнулась.

— Вы сейчас шутите?

— Я никогда не стала бы шутить о таких вещах.

— Тогда объясните!

Голос почти сорвался.

— Что со мной происходит?!

— С тобой происходит то, что должно было произойти ещё много лет назад.

Елена Сергеевна наклонилась вперёд.

— В твоей крови есть сила.

Кира замерла.

— Какая ещё сила?

— Сила крови.

Девушка хотела рассмеяться. Это звучало как бред, как сюжет дешёвого сериала. Но потом она вспомнила летящие ложки, как металл буквально рвался к ней.

И смех застрял в горле.

— Нет...

— Да.

— Но почему именно я?

Елена Сергеевна посмотрела ей прямо в глаза и впервые за весь разговор в её взгляде мелькнула грусть.

— Потому что твои родители тоже такие.

— Мои родители самые обычные...

— Я говорю о твоих настоящих родителях, Кира Грачева.

Стакан дрогнул в руках Киры.

Несколько капель воды пролились на юбку и девочка медленно подняла голову.

— Что вы сказали?

Елена Сергеевна тяжело вздохнула.

— Думаю, пришло время рассказать тебе, кто ты такая на самом деле.

Глава 2

Кира только вышла из кабинета директора, как её тут же перехватили прямо в коридоре.
— А ну-ка стой!

Девочка вздрогнула. К ней стремительно приближалась повариха Мария Ивановна — крупная женщина в белом халате, с чепцом на голове и с таким решительным выражением лица, будто собиралась лично арестовать преступника.

— Это ты мне всю столовую разгромила?!

Кира растерянно моргнула.

— Я это не специально...

— Не специально она! — всплеснула руками повариха. — А кто теперь будет полы драить? Кто ложки собирать будет? Пушкин?!

Она схватила Киру за локоть и решительно потащила обратно.

— Мария Ивановна, я сама могу идти...

— Иди, конечно! Но быстро!

У дверей столовой Кира замедлила шаг. Внутри никого не было. После дневного шума помещение казалось странно пустым. Столы стояли на своих местах, стулья были аккуратно задвинуты, только на полу повсюду лежали ложки, вилки и ножи, словно после маленькой войны. Кира невольно остановилась на пороге.

Мария Ивановна подтолкнула её в спину.

— Ну чего застыла?

Девочка осторожно подошла к ближайшей ложке и сердце забилось быстрее. Что если это случится снова? Она медленно протянула руку и коснулась ближайшей ложки. Но ничего не произошло, та спокойно лежала в ладони. Кира нахмурилась и даже потрясла её. Никакой реакции. Она положила ложку в ведро и взяла другую, тоже ничего. Ни одна вилка не пыталась подлететь, как час назад и ни один нож не дёрнулся, будто ничего и не произошло.

— Чего ты их так разглядываешь? — удивилась Мария Ивановна. — Ты их собирай давай.

— Да да...

Кира незаметно выдохнула и ей вдруг стало немного легче, а может всё закончилось? Может это действительно был какой-то странный одиночный случай? Хотя слова Елены Сергеевны тут же всплыли в памяти:

«Один раз проявив себя, сила больше тебя не оставит». Кира поморщилась.

Нет, ей совсем не хотелось об этом думать. Девочка стала собирать приборы, складывая их в железное ведро.

Время тянулось медленно. За окнами постепенно менялся свет.

Яркое апрельское солнце сначала стало золотистым, потом оранжевым, а затем медленно начало опускаться за крыши домов.

Мария Ивановна давно перестала ворчать и теперь возилась на кухне, изредка выглядывая:

— Не халтурь там!

— Я не халтурую.

— Вижу я!

Кира закатила глаза. Когда последний прибор оказался в тазу, которых Кира насчитала за сотню, повариха торжественно поставила перед ней швабру и ведро.

— А теперь полы.

— Что?!

— А кто кетчуп по всей столовой размазал?

— Это вообще-то не я...

— А я ничего не знаю.

Кира тяжело вздохнула и стала возить шваброй по кафелю. Пол был холодный, вода пахла моющим средством, а руки постепенно начали ныть.

— Ненавижу этот день, — пробормотала девочка.

Утром она мечтала, чтобы Максим пригласил её гулять, потом её унизили перед всей школой, затем прилипли все приборы, а еще в добавок выяснилось, что она ходячий магнит, или как там директорша сказала... В довершение Кира мыла полы и кажется была единственной ученицей, оставшейся в школе так поздно.

Отбросив волосы с лица, девочка сердито шлёпнула шваброй по очередному пятну.

В голове снова всплыл Максим и то, как он смотрел на нее и не смеялся, когда все смеялись. Интересно, что он сейчас думает? Наверное, считает её ненормальной. Да и вся школа теперь считает. Завтра она придёт на уроки и все будут шептаться:

«Это та самая девчонка-магнит».

Кира застонала и уткнулась лбом в ручку швабры.

— Я больше никогда не выйду из дома.

— Чего бормочешь? — крикнула с кухни Мария Ивановна.

— Ничего!

Пока Кира домывала пол, солнце успело опуститься за крыши домов, а за окнами столовой незаметно сгущались весенние сумерки. Работу усложнял кетчуп, кем-то старательно намазанный на пол, который ученики потом перетаскали ботинками по всей столовой. Тот уже начал подсыхать и с трудом оттирался. Но вот последняя плитка на полу была чисто вымыта и девочка с раздражением бросила тряпку в ведро и выпрямилась, чувствуя, как ломит спину.

— Всё, — буркнула повариха, придирчиво оглядев пол. — На первый раз прощаю.

На первый раз. Кира едва не фыркнула.

Будто она каждый день устраивает в столовой нашествие взбесившихся ложек. Девочка быстро надела тонкую куртку, схватила рюкзак и выбежала из школы.

На улице было неожиданно холодно.

Дневное тепло исчезло, а в небе уже зажигались первые звёзды. Кира посмотрела на часы в мобильнике и похолодела. Двадцать один ноль семь.

— Нет...

Она сорвалась с места и побежала.

Автобусная остановка находилась за углом школы. Девочка выскочила на проспект как раз в тот момент, когда бело-синий автобус, мигая поворотником, плавно отъехал от бордюра.

— Подождите!

Кира замахала руками, но автобус даже не притормозил. Он спокойно набрал скорость и скрылся за перекрёстком. Девочка остановилась, тяжело дыша.

— Да чтоб тебя...

На остановке было пусто и Кира подошла к расписанию и мрачно уставилась на него. Это был последний автобус, следующий — в пять сорок утра. Значит теперь ещё и домой пешком тащиться. Девочка поправила рюкзак и нехотя двинулась вдоль проспекта. До метро было два квартала.

Днём этот путь занимал минут пятнадцать, но вечером он казался гораздо длиннее. Кира шла, засунув руки в карманы куртки.

Мысли всё равно возвращались к сегодняшнему дню. Наверняка Елена Сергеевна что-то перепутала. Ну какие ещё настоящие родители? Они бросили её, когда девочке едва исполнилось пол года. Да и у Киры давно есть прекрасные мама и папа. Пусть приёмные, но настоящие, они любят её, а она любит их и вообще... Почему то настойчивое чувство, что Елена

Сергеевна говорила правду её не отпускало и Кире вдруг захотелось проверить. Прямо сейчас. Девочка огляделась и заметила мусорный бак, который стоял рядом. На земле валялась ржавая крышка от банки. Кира вытянула к ней руку и напряженно, застыла. Наверное так прошла минута, но ничего не произошло. Крышка даже не дрогнула. Может расстояние большое, девочка подошла ближе и снова сосредоточилась, даже нахмурилась от натуги. Ничего, абсолютно. Крышка так и осталась лежать в луже рядом с баком. Кира даже пнула её носком ботинка.

— Вот и хорошо.

Она сама не поняла, облегчение это или разочарование. Может, всё действительно закончилось и это был какой-то приступ стресса или гормоны? Она хмыкнула. Ну да, у всех подростков бывает: сначала над тобой смеются, а потом ты притягиваешь к себе половину школьной столовой, очень жизненно.

Кира вздохнула и пошла дальше. Через несколько минут впереди показалась знакомая вывеска: МЕТРО. Красная буква «М» ярко светила в вечерних сумерках.

Девочка спустилась внутрь с потоком людей, спешащих по домам. Светлая просторная станция Аллеи была заполнена гулом поездов и шумом людей. Девочка знала, что через пару минут подъедет её поезд, потому не стала садиться на скамейку. Некоторые люди странно поглядывали на юбку Киры, которая была покрыта засохшим пятном от кетчупа. Это они еще не видели её рубашку, девочка хмыкнула про себя.

Гул нарастал и пол под ногами мелко завибрировал. Девочка подошла ближе, собираясь зашмыгнуть в двери вагона, как только те распахнутся

Только вот Кира удивленно застыла, когда перед ней показались не темно синие новые вагоны поезда, а какой то старый двух вагонный состав, окна были пыльными, свет внутри мигал, сам вагон был зеленым и краска давно выцвела. Вагоны были пустыми, когда двери со скрипом разъехались никто оттуда не вышел, но никто и не вошел. Девочка часто заморгала, пытаясь понять, не сон ли ей снится, откуда здесь взяться такому старому составу?

Такие поезда метро ездили наверное в девяностых.

— Не заходи в блуждающие поезда, милочка. — Проскрипел голос за спиной Киры.

Девушка удивленно оглянулась и увидела низенькую старушку с тростью и в пальто. Женщина смотрела на Киру чистым пронзительным взглядом серых глаз. По платформе ходили люди, разговаривали, кто-то торопливо пил кофе из бумажного стаканчика, кто-то смотрел в телефон и никто не обращал внимание на зеленый поезд.

Кира посмотрела снова на этот «блуждающий поезд», его двери с таким же противным скрипом закрылись, и он уехал. Девочка повернулась, а потом покрутилась, но старушки уже нигде не было видно. Да что тут происходит. Для кого нужен такой старый поезд и почему нельзя входить? Может он настолько древний, что может сломаться по пути, а потому в него нельзя заходить? Она встряхнула головой, отгоняя неприятное чувство, и подошла к краю платформы.

В этот момент с нарастающим гулом из тоннеля вылетел её поезд. Ветер ударил в лицо, растрепал волосы. Вагоны один за другим промчались мимо, плавно останавливаясь и двери с тихим шипением распахнулись.

Глава 3

Вагон подземного поезда двинулся и Кира села на свободное место. Только потом девочка облегчённо выдохнула, откинувшись назад. Ноги гудели, руки всё ещё немного дрожали, а голова просто отказывалась принимать всё то, что произошло за последние несколько часов. Какой-то бред! Вот сейчас Кира придет домой, выпьет свой любимый яблочный сок, мама конечно начнет спрашивать, где она так задержалась, а Кира скажет, что помогала убираться в столовой. И конечно не станет упоминать, что убираться пришлось как раз по вине самой девочки.

В последний момент в вагон буквально влетела высокая фигура и двери за её спиной тут же захлопнулись. Кира лениво опустила взгляд вниз и первое, что она увидела были чёрно-белые кеды, потом голубые джинсы, потёртую кожаную куртку. Девушка ожидала увидеть подростка или студентку, но незнакомка поправила сумку на плече и подняла голову, а Кира едва не свалилась с сиденья.

— Елена Сергеевна?!

Директор повернулась к ней и улыбнулась.

— О, Кира.

Девочка во все глаза уставилась на директора своей школы. Это точно была Елена Сергеевна, те же серые глаза и тёмные волосы, но сейчас она выглядела совсем иначе, чем обычно. Не как директор, а как крутая молодая девушка. Черная кожанка сидела на ней так, словно была второй кожей. Голубые джинсы подчёркивали длинные ноги, волосы были распушены и слегка растрепались от ветра.

Кира даже не подозревала, что её директор может выглядеть настолько нормально.

— Вы... — она заморгала. — Вы вообще директор школы?!

Елена Сергеевна рассмеялась и села напротив.

— Иногда.

— Да ну нет... — Кира покачала головой. — Вы сейчас выглядите лет на двадцать.

— Мне двадцать шесть.

— Это нечестно.

— А тебе пятнадцать, и ты тоже однажды поймёшь, что взрослая жизнь — это сплошное притворство.

Кира фыркнула и несколько секунд они молчали, а потом девочка прищурилась. Слишком уж подозрительно всё складывалось после странного разговора в кабинете, после слов о родителях и вот теперь... Кира встречает директора вечером в метро, очень удобно. Девочка скрестила руки на груди и невесело ухмыльнулась.

— Вы следите за мной?

Елена Сергеевна подняла бровь.

— Что ты, Кира. — Женщина пожала плечами так естественно, что девочка даже засомневалась в своих подозрениях. — Я просто еду домой.

— Правда?

— Конечно.

— И всё равно это подозрительно.

— Всё в этом мире подозрительно.

— Не уходите от ответа.

— А ты не задавай вопросов, ответы на которые тебе могут не понравиться.

Кира замолчала на секунду, а потом снова посмотрела на женщину. Та сидела совершенно расслабленно, положив ногу на ногу и разглядывая рекламу над дверями вагона. Будто несколько часов назад не перевернула всю жизнь Киры с ног на голову.

— Вы серьёзно сказали про моих родителей?

Елена Сергеевна перестала улыбаться.

— Да.

— И они... такие же, как я?

Женщина некоторое время молчала. За окнами вагона мелькали огни тоннеля, а колёса размеренно стучали по рельсам. Наконец директор ответила:

— Были.

Одно слово, но Кира сразу почувствовала в нём что-то неправильное.

— Были?

Елена Сергеевна отвела взгляд.

— Я не знаю, живы ли они.

У Киры внутри всё оборвалось. Она то думала, что биологические родители бросившие её, еще живут где то, может быть даже в самой Москве.

— Что значит — не знаете?

— То и значит.

— Но вы же сказали...

— Я сказала, что знаю, кем они были.

— Тогда расскажите!

Голос прозвучал громче, чем она хотела. Несколько пассажиров даже обернулись.

Елена Сергеевна вздохнула.

— Не здесь.

— Почему?!

— Потому что мы в метро.

— И что?

Женщина внимательно посмотрела девочке в глаза. Так внимательно, что Кира невольно замолчала.

— Потому что, Кира, — тихо сказала директор, — есть вещи, о которых лучше не говорить под землёй.

Девочка нахмурилась.

— Опять какие-то загадки.

— Это не загадки.

— Тогда что?

Елена Сергеевна некоторое время молчала.

А потом чуть наклонилась к ней и совсем тихо произнесла:

— Скажи, когда ты спускалась сюда, ты случайно не видела странный поезд?

Кира замерла, а сердце вдруг ударило сильнее.

— Какой поезд? Старый зеленый?

Женщина напряглась и медленно кивнула. У Киры пересохло во рту.

— Откуда вы знаете, что я его видела?

Она медленно выпрямилась и впервые за всё время Кира увидела в её глазах тревогу.

— Это блуждающие поезда, скажи внутри кто-нибудь был?

Девочка отрицательно покачала головой. Директор на миг прикрыла глаза, потом открыла и сказала:

— Кира, слушай меня очень внимательно. Если ты когда-нибудь снова увидишь такой поезд... — она сделала короткую паузу. — Ни в коем случае не заходи в него.

— Какая-то старая женщина уже предупреждала меня, что в такие поезда нельзя заходить. Они что сломанные?

— Они не сломанные, они призраки, потому их и называют блуждающими. И никто не знает, куда приведет такой поезд, никто не возвращался оттуда. Игорь и Анастасия Грачевы тоже не вернулись.

Девочка слушала Елену Сергеевну, наблюдая за людьми, не смотрит ли кто в их сторону. Услышав знакомую фамилию девочка замерла. Кира ведь тоже Грачева. У нее только фамилия и была, ну и имя разумеется, когда её удочерила новая семья. Значит ли это, что её биологические родители, просто не вернулись домой к дочери? Девочка быстро помотала головой из стороны в сторону. Ей так просто жилось все это время, с ненавистью к настоящим родителям, за то что бросили её, и теперь для Киры было слишком сложно открывать новые эмоции для этих людей.

Поезд мягко затормозил, и женский голос из динамиков произнёс:

— Станция Крохино. Осторожно, двери открываются.

Вагон слегка качнуло и двери разъехались в стороны.

Почти все пассажиры поднялись со своих мест и направились к выходу. Пожилой мужчина сложил газету и неспешно вышел на платформу, женщина в наушниках поправила сумку, студенты, громко о чём-то споря, скрылись за дверями.

— Значит вы не случайно работаете в школе, в которой я учусь? — Кира даже позавидовала своей догадливости.

— Конечно не случайно. — Улыбнулась Елена. — Пятнадцать лет я ждала этого дня.

— Погодите, но вам тогда должно быть было одиннадцать лет когда я родилась! — Девочка даже привстала от напряжения. — Разве вы не были ребенком?

— Оо, я перестала быть ребенком еще за долго до того дня. — женщина как то грустно улыбнулась.

Вагон опустел и поезд тронулся снова.

Кира уже подумала, что они с директором остались в вагоне одни, когда заметила еще одного маленького пассажира. Это был светловолосый мальчик, лет пяти, не больше. На нём была светлая курточка с медвежатами и маленькие кроссовки с мигающими подошвами. Ноги не доставали до пола и слегка покачивались в воздухе. Малыш сидел один, совершенно неподвижно.

Кира нахмурилась. Какой нормальный взрослый оставит ребёнка ночью одного в метро?

Девочка уже хотела сказать:

— Елена Сергеевна, а почему...

Но, повернувшись к директорше, осеклась. Женщина смотрела на неё прищурившись и едва заметно покачала головой. Потом одними губами произнесла:

— Не смотри туда.

Кира моргнула, совсем растерявшись. Разве не надо спросить где его мама или папа? Он же сидит совсем один.

Любопытство оказалось сильнее и Кира повернула к нему голову. И в тот же миг ребёнок, словно почувствовав её взгляд, медленно повернулся к ней.

Кажется в этот момент мир для Киры остановился. Она вжалась в сиденье так резко, что больно ударила спиной. Потому что у мальчика не было глаз, совсем! Там, где должны были быть глазницы, была гладкая бледная кожа. Она плотно обтягивала лицо, словно кто-то просто забыл сделать ему глаза. Носа тоже не было, только едва заметный бугорок посреди лица. Кира почувствовала, как внутри всё оборвалось, ей хотелось закричать, что есть сил, но воздух застрял в горле.

Ребёнок продолжал смотреть., хотя смотреть ему было нечем. Несколько долгих секунд они сидели неподвижно.

А потом он медленно улыбнулся и уголки его губ поползли вверх. Выше, ещё выше. Кира почувствовала, как холодеют пальцы, потому что рот существа продолжал растягиваться до

ушей. Теперь девочка точно понимала, что перед ней никакой не ребенок. Кожа на его лице натянулась, как резина, пока рот не раскрылся почти пополам. Внутри не было видно ни языка, ни зубов, только бесконечная чёрная пустота.

Кира тихо заскулила от ужаса и вцепилась в сиденье.

— Еле... Елена Сергеевна...

Но директор уже была рядом.

Женщина резко схватила девочку за подбородок и силой повернула её голову к себе.

— Не смотри! — прошипела она.

Кира резко зажмурилась. Сердце колотилось так сильно, что казалось сейчас выскочит из груди.

— Что это?!

— Тихо, оно тебя услышит!

Голос Елены Сергеевны звучал непривычно жёстко. Женщина одной рукой прижала Киру к себе, а другой медленно полезла под кожаную куртку.

Девочка все же приоткрыла один глаз и увидела, что на поясе у директора висел узкий чёрный кинжал.

Совсем не похожий на декоративный, этот был настоящий, боевой. Кира тут же широко раскрыла глаза.

— Вы...

— Тихо.

Вагон продолжал мчаться по путям вместе со всем составом, но вместо каменных стен тоннеля, за окнами клубился плотный туман.

Тут до слуха Киры донесся детский плач. Девочка прислушалась и через мгновение с ужасом поняла, что слышит его из того самого бездонного рта. Плач доносился так, словно был записан на пленку или диктофон и от этого у девочки табуном побежали мурашки по коже.

Кира почувствовала, как и Елена Сергеевна напряглась, она схватила кинжал настолько сильно, что побелели костяшки пальцев.

— Не двигайся, — тихо сказала она. — И что бы ты ни услышала, не подходи.

Кира подумала, кто же в здравом уме подойдет близко к такой твари и застыла, потому что голос прозвучал уже гораздо ближе. Её кто то звал, по имени, так тихо и очень похоже... Мама, Киру звала мама Рита! Голос выглядел очень реалистично, хоть и исходил из огромной пасти.

И тут Грачевой стало очень жутко, значит эта тварь любого может заманить, просто копируя голоса людей.

А существо похоже решило, что хватит бездействия и бросилось на девушек.

Кира закричала, но тут же закрыла рот, увидев что делает Елена Сергеевна. А женщина тем временем резко надрезала правую ладонь клинком, да так, что из получившейся раны тут же брызнула струя крови. Вот только на пол вагона не упала ни одна капля. Кира как замороженная смотрела на то, как в руках её директрисы вырастает клинок из крови. Не смотря на то, что состоял он из алой жидкости, на вид казался довольно твердым и прочным. Существо еще шире раскрыв бездонную пасть прыгнуло на женщину и Елена одним резким ударом рассекла его на пополам. Кира отскочила и на место где она только что стояла свалился монстр карлик в куртке с медвежатами. Он стал визжать и корчиться, из его пасти вырывались детский плач и смех обрывками. Словно кто-то игрался с диктофоном, постоянно переключая записи. Потом пасть закрылась и тварь стала чернеть, пока полностью не превратилась в угольную головешку и рассыпалась кучкой пепла.

Женщина тяжело дыша смотрела на девочку, та ошарашенно смотрела на Елену в ответ.

Туман за окном в миг рассеялся и поезд стал замедляться.

— Станция Проспект победы, осторожно, двери открываются.

Елена Сергеевна сделала неопределенное движение рукой и кровавый клинок тут же втянулся в руку, а глубокий надрез сошелся прямо на глазах, будто его и не было.

— Вот чем я занимаюсь, после работы. — выдохнула женщина. — Патрулирую метро от подземных тварей.

— Но от меня то что вы хотите, я ведь ничего такого не умею! — Кира развела руками, показывая что она полностью безоружна, даже если и является магнитом.

— Я тебя научу. — Елена Сергеевна двинулась к выходу из вагона.

Кира в припрыжку побежала следом, ловко лавируя между прохожими.

— Понимаешь, Кира, нам катастрофически не хватает таких людей как ты.

Женщина и девочка уже поднимались по ступеням на поверхность.

— Нам? — переспросила Кира поправляя рюкзак на плече.

— Я тебе обязательно все расскажу, но попозже. Сейчас я очень спешу на одну встречу. Можешь дать мне номер своего мобильного на всякий случай?

Девочка слегка стушеввалась, она никогда еще не обменивалась номером с директором школы. Да и признаться честно, никогда раньше не видела таких эффектных директоров.

— Конечно. 8, 950,... — и девочка продиктовала свой номер сероглазой девушке в кожанке.

Кира добралась до дома уже после десяти ночи, она тихо открыла квартиру своими ключами и стала разуваться. Во всех комнатах было темно, родители что спят? Или может ушли куда-то.

Девочка повесила куртку на крючок и тут же в прихожей зажегся свет.

— Так, так. — это была мама Рита.

Женщина стояла в шелковом черном халате, скрестив руки на груди и смотрела на дочь поверх очков.

— И где тебя носило позволю спросить? — женщина стряхнула темную челку с лица. — Я вся извелась! Все твои одноклассники давно дома!

Кира представила, как мама звонит её одноклассникам, потому что сегодняшняя фокусница еще не вернулась домой и поморщилась.

— Меня задержали в столовой, что бы помочь убраться и помыть пол.

— А почему других не позвали, все дома а ты нет! И трубку не брала!

— Нуу... — протянула девочка, мечтая что бы этот допрос закончился. — Кого поймали того и позвали. Да и у меня нет ни одного пропущенного звонка.

По лицу матери было видно, что она уже успокоилась, вот она дочь, живая и целая дома, но вопросы задавала видимо просто потому что она мама.

— В следующий раз хотя бы предупреждай. — Мама повернулась и увидела рубашку дочери. — Это что кровь?!

— Нет, кетчуп. — Девочка прошла в свою комнату, слыша как мама бурчит, что кровь кажется отмывается легче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.